

УДК 355.40(092)(47+57)
ББК 67.401.212
М72

Млечин, Леонид Михайлович.

М72 25 главных разведчиков России / Леонид Млечин. — Москва : Алгоритм, 2016. — 592 с. — (Разведка и контрразведка).

ISBN 978-5-906861-53-5

В книге собраны портреты 25 руководителей советской и российской политической разведки, начиная с первого начальника иностранного отдела ВЧК и заканчивая нынешним директором СВР.

Среди них есть такие известные персонажи, как Артур Артузов, Павел Судоплатов, Владимир Крючков, Леонид Шебаршин и Евгений Примаков, так и те, чьи достижения и провалы ведомы только профессионалам.

Кем были эти люди, которые в разное время возглавляли ведомство на Лубянке? Какие качества помогли им добраться до должности главного разведчика страны?

За судьбами начальников разведки – поворотные события в жизни нашей страны и в мире.

УДК 355.40(092)(47+57)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906861-53-5

© Млечин Л., 2016
© ООО «ГД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА

Млечин Леонид Михайлович

25 ГЛАВНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ РОССИИ

Редактор *С. Чертопруд*
Художественный редактор *Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля: ТД «Алгоритм»

+7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.08.2016.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 31,08.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906861-53-5

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 7

Часть первая

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РАЗВЕДКА В ЛИЦАХ

Яков Давтян. Приказ № 169	11
Соломон Могилевский. Загадочная авиакатастрофа	17
Меир Трилиссер. Легальные и нелегальные резидентуры	20
Станислав Мессинг. Охота на вредителей	33
Артур Артузов. «Трест», «Синдикат» и заговор против Тухачевского	36
Абрам Слуцкий. Чай с отравой	58
Сергей Шпигельглас. Похищение в Париже	65
Залман Пассов. Учебники пишутся в тюрьме	69
Павел Судоплатов. Яд и шоколад	71
Владимир Деканозов. Сердечный прием у Гитлера	87
Павел Фитин. Убийство Троцкого	93
Петр Кубаткин. Карьера опера	119
Павел Федотов. Ложный закордон	123
Сергей Савченко. «Малина» как инструмент разведки	129
Евгений Питовранов: «Как родного отца прошу вас, товарищ Сталин...»	138
Василий Рясной. Два месяца рядом с Берией	148
Александр Панюшкин. Посол и резидент	151
Александр Сахаровский. Империя ПГУ	160
Федор Мартин. Парработник среди людей из леса	180
Владимир Крючков. Гений канцелярии	186
Леонид Шебаршин. Три роковых дня	245
Евгений Примаков. Академик спас разведку	274
Вячеслав Трубников. Служебное расследование показало	375
Сергей Лебедев. Человек-паутина	397
Михаил Фрадков. Технический директор?	415

Часть вторая

ШПИОНСКИЕ ИГРЫ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Судьба шпиона. Пуля и петля	428
Письмо товарища Зиновьева	442
Вечный доброволец	457
Деревянный молоток	473
Почему Сталин не захотел спасти Рихарда Зорге	485
Американский шпион, брат советского разведчика	508
Побег заместителя генерального секретаря	524
Русский физик и иранская бомба	538
Наш человек в швейцарской тюрьме	553

Часть третья

СУГУБО ЛИЧНОЕ

Мой первый начальник, подполковник Чернявский	569
Мой друг, офицер разведки	581

ОТ АВТОРА

Самый громкий шпионский скандал последнего времени разгорелся, когда Министерство юстиции США сообщило о раскрытии сети разведчиков-нелегалов, работавших на Службу внешней разведки России.

Федеральное бюро расследований рассказало, что слежка за российской агентурой продолжалась много лет: прослушивались телефонные разговоры, в домах установили микрофоны, вели круглосуточное наблюдение. Арестовали одиннадцать человек. Но предъявить обвинение в шпионаже им не смогли! Обвинили в работе на иностранное правительство, отмывании денег, подделке паспортов и использовании чужих имен.

Это показалось странным. Еще удивительнее — разнородный состав группы. Опытный нелегал, несколько человек с выданными на имя давно умерших людей паспортами (в основном канадскими), и граждане России, которые не скрывали своего происхождения. Что между ними общего?

После арестов летом 2010 года одни возмущались тем, что американцы взяли непричастных, другие говорили о деградации российской разведки, прибегающей к помощи дилетантов. Более трезвый анализ показал: в современном мире работа разведки становится невероятно сложной. Борьба с терроризмом привела к усложнению процедур проверки. Привычные способы засылки нелегалов с паспортами на чужие имена уходят в прошлое. Попытка установить связь с агентом тоже часто заканчивается провалом.

Разведки приспособливаются к меняющемуся миру и ищут новые способы проникновения в интересующую их среду. Одна из очевидных идей — используя открытость современного общества, наладить внедрение под собственными име-

нами, в надежде, что молодые люди без прошлого не вызовут подозрений, сумеют устроиться и со временем займут важные для службы позиции.

Необычной была реакция российских руководителей на аресты в США. Правительства не признают публично своей ответственности за нелегальных разведчиков и выручают их закулисно. На сей раз все было иначе. Министерство иностранных дел сразу же признало всех арестованных гражданами России и обещало им всю необходимую помощь. В обмен на отказ от судебного процесса над арестованными разведчиками Москва согласилась выпустить четырех осужденных за шпионаж.

Тогдашний президент страны Дмитрий Анатольевич Медведев помиловал бывшего полковника военной разведки Сергея Скрипаля, обвиненного в работе на британскую разведку, ученого Игоря Сулягина, бывшего полковника СВР Александра Запорожского и бывшего майора КГБ Геннадия Василенко, признанных виновными в шпионаже в пользу Соединенных Штатов.

А суд в Нью-Йорке приговорил девятерых граждан России и одну гражданку Перу к одиннадцати дням заключения, которые они отбыли, конфискации имущества и высылке из США. Они подписали соглашение с обвинением, признав себя виновными в «преступном сговоре с целью действовать в качестве тайных агентов правительства Российской Федерации». Обвинение в заговоре с целью отмывания денег с них сняли. Все они подтвердили в суде, что тайно работали на Россию. Все признали, что их деятельность носила преступный характер, и согласились с тем, что без разрешения министра юстиции США они никогда не вернутся в Соединенные Штаты.

Обмен произвели в аэропорту Вены.

С вернувшимися на родину разведчиками встретился Владимир Владимирович Путин, тогда премьер-министр, спел с ними песню «С чего начинается родина». Президент Медведев всех наградил. Обещали их хорошо трудоустроить, и, судя по тому, что просочилось в прессу, обещания исполнены.

Впрочем, два вопроса так и остались без ответа.

Первый: как и по чьей вине они провалились? Арестованные, судя по всему, не представляли собой организованную группу, но каким-то образом обратили на себя внимание ФБР. В результате был провален разведчик, называвший себя Хуан Ласаро. Его внедрение началось еще в середине семидесятых

через Испанию. Он сумел натурализоваться в Перу, женился там и с подлинными документами перебрался в США.

Это история абсолютного успеха! Отсутствие текущей информации, получаемой от него, не должно вводить в заблуждение. В советские времена нелегалы внедрялись на случай чрезвычайных обстоятельств — то есть войны. Когда посольство и все остальные официальные учреждения закроются, разведчикам, действующим под легальным прикрытием, придется покинуть страну. Вот тогда и пробьет час нелегальных резидентур, они возьмут на себя всю разведывательную работу...

Как же его потеряли? Разоблачительные статьи сначала о некоем полковнике Щербакове из внешней контрразведки, затем о столь же таинственном полковнике Потееве из управления нелегальной разведки, которые перебежали к американцам и всех продали, не показались убедительными...

И второй вопрос: есть ли все-таки необходимость тратить такие деньги и усилия на засылку агентуры, если она годами не добывает никакой полезной для государства информации?

Зачем вообще существует разведка?

Соединенные Штаты и Россия считают необходимым содержать гигантский разведывательный аппарат, прежде всего потому, что разведка — атрибут великой державы.

Разведка обещает вовремя предупредить страну о возникновении угрозы для национальной безопасности страны. Но история показывает, что даже самая мощная служба не способна спасти государство от внезапного нападения. Что интересно: если нападение или иная угроза застигнет страну врасплох, разведка всегда сумеет оправдаться. Она станет доказывать, что предупреждала о грядущем нападении, но к ней или не прислушались, или ее сообщения неправильно поняли.

Способна ли разведка предсказать войны, революции, государственные перевороты, падение правительств?

У американцев, например, длинный список претензий к собственной разведке. Она не сумела предсказать нападение японцев в декабре сорок первого на американскую базу в Пирл-Харборе, способность Советского Союза быстро создать собственное атомное оружие, исламскую революцию в Иране, страшный теракт 11 сентября 2001 года, революционную волну на Ближнем Востоке в 2011 году, появление мощной террористической организации, которая именуется Исламским государством, на территории Ирака и Сирии.

Разведчики предпочитают молчать о том, чем они занимаются, утверждая, что раскрытие секретов опасно для безопас-

ности страны. Так что совершенно невозможно установить степень эффективности разведки. Некоторые историки утверждают, что разведка не приносит никакой реальной пользы. Разведки стоят слишком дорого, они не оказывают реального влияния на политику своих государств, а заняты борьбой друг с другом.

Германский канцлер Отто фон Бисмарк писал в своих воспоминаниях, что никогда не верил своим разведчикам, потому что большую часть времени они тратили на придумывание историй, которые должны были подтвердить их незаменимость, а также доказать, что выделенные им деньги потрачены не зря.

Разведка обыкновенно отвечает, что безоружна перед клеветой, поскольку не имеет права разглашать истину, поэтому ее успехи остаются невоспетыми, а о неудачах трубят на каждом шагу.

Часть первая

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ РАЗВЕДКА В ЛИЦАХ

Яков Давтян. ПРИКАЗ № 169

В Советской России разведку стали создавать на три года позже контрразведки и политической полиции. Разведка появилась тогда, когда сражение за власть уже было выиграно.

В апреле 1920 года внутри особого отдела ВЧК, военной контрразведки, появилось новое подразделение — иностранный отдел. В разработанной для него инструкции говорилось, что в каждой стране, где откроется дипломатическое или торговое представительство Советской России, будет создана и резидентура разведки. Причем разведчики займут официальное положение в представительстве, но только главу миссии поставят в известность, кто из его подчиненных на самом деле резидент.

12 декабря 1920 года создатель советских карательных органов Феликс Эдмундович Дзержинский написал управляющему делами ВЧК:

«Прошу издать секретный приказ за моей подписью о том, что ни один отдел ВЧК не имеет права самостоятельно отправлять агентов или уполномоченных, или осведомителей за границу без моего на то согласия.

Составьте проект приказа об Иностранном отделе ВЧК (с ликвидацией Иностранного отдела Особого отдела ВЧК) и начальнике его и о том, что все агенты за границу от ВЧК могут посылаться только этим отделом».

После окончания Гражданской войны у чекистов появились новые заботы и новые интересы. Советская власть в России утвердилась, хотя большевики по-прежнему опасались интервенции. На очереди была мировая революция. В политбюро хотели знать, что происходит в других странах: не готовятся ли они напасть на Россию и не созрели ли для народно-восстания?

20 декабря Дзержинский подписал знаменитый приказ № 169:

«1. Иностранный отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК производить только через Иностранный отдел».

Временно исполняющим обязанности начальника иностранного отдела стал Яков Христофорович Давтян (в чекистском обиходе использовался псевдоним — Давыдов). Он родился в 1888 году в Нахичевани. Отец рано умер, заботу о воспитании мальчика взял на себя дядя. Яков Давтян окончил 1-ю Тифлисскую гимназию и поехал поступать в Петербургский университет. В социал-демократическую партию он вступил в 1905 году, еще учась в гимназии.

За активную подпольную деятельность молодой большевик был в 1907 году арестован. Его выпустили под залог, и он сразу уехал в Бельгию, где учился в политехническом университете. Там он познакомился с Инессой Арманд, возлюбленной Ленина. Она сыграла решающую роль в судьбе Якова Христофоровича. Во время Первой мировой войны Германия оккупировала Бельгию. Яков Давтян был арестован как гражданин враждебной страны. Его освободили только в августе 1918 года, когда в Берлин приехал первый советский полпред Адольф Иоффе, член ЦК и соратник Троцкого.

После заключения Брестского мира Советская Россия воспринималась немецкими властями почти как союзник, и личного поручительства полпреда было достаточно, чтобы Давтян вышел на свободу. Он вернулся в Москву. В сентябре 1918 года его утвердили заместителем председателя Московского губернского совнархоза, которым руководила Инесса Арманд.

В феврале 1919 года вместе с Инессой Арманд и Дмитрием Мануильским в составе миссии Российского Красного Креста поехал в Париж, где занимался возвращением русских солдат из экспедиционного корпуса на родину. В мае они вернулись в Новороссийск.

Якова Давтяна командировали в Киев уполномоченным Совета обороны, выдали грозный мандат:

«Тов. Давтяну поручается восстановление порядка в районе Киевского железнодорожного узла, прекращение бесчинств войсковых эшелонов, задержание дезертиров, выселение из вагонов всех лиц, коим по штатам ими пользоваться не положено. Тов. Давтян имеет право ареста с последующим преданием суду состоящего при нем Ревтрибунала всех не подчиняющихся его распоряжениям, право пользования прямыми проводами, телефонным, телеграфным, право проезда в любом поезде и пользования отдельным паровозом».

На Южном фронте он был начальником политотдела 1-й Кавказской кавалерийской дивизии. В начале 1920 года Давтяна отозвали в Москву, в Наркомат по иностранным делам. Назначили первым секретарем полпредства в Эстонии, затем он был секретарем делегации, которая во главе с заместителем главы советского правительства Львом Борисовичем Каменевым отправилась в Англию договариваться об урегулировании спорных вопросов.

В конце года Давтяна вернули в Наркомат по иностранным делам и назначили заведовать отделом Прибалтики и Польши. Одновременно Инесса Арманд рекомендовала его председателю ВЧК. А Феликсу Эдмундовичу нужен был образованный человек, знающий заграничную жизнь. 12 ноября 1920 года по просьбе Дзержинского оргбюро ЦК, ведавшее распределением партийных кадров, перевело Давтяна из наркоминдела в ВЧК.

30 ноября ему поручили исполнять обязанности начальника еще не созданного иностранного отдела. Яков Давтян продолжал совмещать работу в двух ведомствах, благо они находились рядом друг с другом — наркоминдел располагался тогда в доме бывшего страхового общества «Россия» на пересечении Кузнецкого моста и Лубянки (теперь это площадь Воровского). Дипломаты несколько иронически называли чекистов «соседями». Это словечко прижилось и употребляется до сих пор.

Победа в Гражданской войне показала, что советское правительство твердо контролирует всю территорию России. Противники большевиков бежали и превратились в эмигрантов. При всей симпатии к ним западные правительства больше не могли игнорировать реальность — Россия слишком большая страна, чтобы вовсе не поддерживать с ней отношения. Правда, процесс признания Советской России растянулся на десятилетие. Основная часть мирового сообщества не желала иметь дело с коммунистическим правительством.

Дипломатические отношения с Соединенными Штатами были установлены только 16 ноября 1933 года. Открытие советского посольства в Вашингтоне происходило с большой помпой. Прием был организован великолепно, знатные вашигтонцы валом валили в посольство, поскольку это было любопытно, а также потому, что ожидалось шампанское.

Шампанское действительно подавали, а также и водку. Сухой закон, действовавший с 1917 года, только что был отменен, но пострадавшие американцы никак не могли утолить свою жажду. В драке из-за икры и шампанского оказалось немало пострадавших, причем только американцев. Русские были предупреждены, что в случае эксцессов их отошлют домой.

Первый полпред в Соединенных Штатах Александр Антонович Трояновский никогда больше не угощал американских гостей водкой на больших приемах. Он пришел к неутешительному для американцев выводу:

— Они не умеют пить.

Создание легальных резидентур советской политической разведки под крышей официальных представительств шло медленно. Но разведчики устраивались в любом советском учреждении за границей.

Начальником иностранного отдела ВЧК Давтяна так и не утвердили, хотя он написал записку в управление делами ВЧК:

«Ввиду того, что, исполняя обязанности начальника Иностранного отдела с 30 ноября 1920 года, я числюсь в резерве назначения Административного отдела, прошу провести меня приказом по занимаемой должности».

Но не сложились у него отношения с чекистским руководством. Он, подумав, все-таки предпочел дипломатию как более надежное дело и 20 января 1921 года вернулся в наркоминдел. Его назначили советником полпредства в Венгрию, где власть перешла к революционному правительству.

На посту руководителя иностранного отдела ВЧК Давтяна сменил Рубен Павлович Катанян, который до этого работал в политуправлении Реввоенсовета Республики, а потом в аппарате ЦК партии. Катанян был родом из Тифлиса, окончил юридический факультет Московского университета, до революции работал адвокатом. В студенческие годы присоединился к социал-демократам и находился под негласным надзором полиции.

После революции он работал в «Известиях», в 1919—1920-м — заместитель начальника политуправления Реввоен-

совета Республики. В июне 1920 года его утвердили заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК партии.

Он был начальником разведки с 20 января по 10 апреля 1921 года. Из разведки он по собственному желанию ушел в прокуратуру. Юридическая стезя привлекала его больше оперативной работы. В 1938 году Катаняна посадили, он провёл семнадцать лет в местах не столь отдаленных. В пятьдесят шестом его реабилитировали, и еще десять лет он прожил на свободе.

Иностранный отдел вернулся Яков Давтян. Его поездка в Венгрию не состоялась, потому что социалистическое правительство там уже свергли. Но и второе пришествие Якова Христофоровича было недолгим. В августе 1921 года он был утвержден полпредом в Литве. А в сентябре поехал временным поверенным в делах РСФСР в Китае. При этом его утвердили главным резидентом в Китае.

Давтян не только вел основную часть дипломатической работы, но и успешно занимался вербовкой агентуры. Самоуверенно писал в ИНО:

«Наша специальная работа идет хорошо. Она идет хорошо, Если Вы следите за посылаемыми материалами, то, очевидно, видите, что я успел охватить весь Китай, ничего существенного не ускользает от меня. Наши связи расширяются. В общем смею сказать, что ни один шаг белых на всем Дальнем Востоке не оставляет для меня неизвестным. Все узнаю быстро и заблаговременно».

В 1924 году его отозвали в Москву. Теперь его послали полпредом в Туву. После возвращения работал заместителем председателя треста Чаеуправления, а в мае 1925 года поехал в Париж советником полпредства. Полпредом был Христиан Георгиевич Раковский, бывший руководитель Украины, отправленный в дипломатическую ссылку за дружбу с Троцким. Осенью 1927 года его перевели полпредом в Персию (Иран).

«Длительное пребывание в Европе оставило на нем резкий отпечаток, выделивший его среди других крупных советских работников. Высокий, красивый брюнет с правильными чертами лица, корректно обращавшийся к окружающим, Давтян производил очень выгодное впечатление. В отличие от прежних послов Давтян имел еще то преимущество, что владел европейскими языками», — таким полпред в Иране Давтян запомнился Георгию Сергеевичу Агабекову, назначенному в 1927 году резидентом советской внешней разведки в Тегеран.

Агабеков стал первым советским разведчиком, бежавшим на Запад. Свои воспоминания он написал еще в 1930 году. Они вышли под названием «Секретный террор: записки разведчика». Летом 1937 года Агабеков, судя по всему, был ликвидирован недавними сослуживцами из летучей группы иностранного отдела, уничтожившей перебежчиков.

У Якова Давтяна разведчик Агабеков обнаружил не одни только достоинства:

«Оборотная сторона его характера сводила на нет все его преимущества. Он был трусливым, нерешительным человеком, без всякой инициативы. Трудолюбие его ограничивалось исполнением без размышления всех директив Москвы. По самым незначительным вопросам он запрашивал разрешения Москвы».

В декабре 1929 года Давтяна вернули в Москву. Полгода проработал директором Ленинградского политехнического института, еще полгода — директором Ленинградского машиностроительного института, а в январе 1931 года его утвердили начальником сектора проверки исполнения ВСНХ СССР.

В 1932 году его послали полпредом в Грецию, а в апреле 1934-го перевели в Варшаву. Осенью 1937 года Якова Давтяна внезапно отозвали из Польши. 21 ноября арестовали. Его обвинили в работе на польскую разведку и в создании правотроцкистской организации в советском полпредстве в Варшаве, выжимали нужные следствию показания совершенно фантастического свойства.

30 апреля 1938 года нарком внутренних дел генеральный комиссар госбезопасности Николай Иванович Ежов отправил Сталину «сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД за 28-е апреля». В списке значится и Давтян, бывший полпред в Польше:

«Давтян дал дополнительные показания о том, что в 1937 году в Париже представитель Закавказской Федерации Пирумов Симон связал его с крупным нефтяником — английским подданным Гульбенкяном, который договорился с Давтяном о совместной работе под руководством англичан за отрыв Армении от СССР... Давтян будучи в Персии вел практическую контрреволюционную националистическую работу, имея связь с Местроном (представитель духовенства, английский разведчик) и английским консульством...»

28 июля 1938 года первого начальника советской разведки расстреляли.

Соломон Могилевский. Загадочная авиакатастрофа

Некоторое время иностранный отдел ВЧК, а с 6 февраля 1922 года — ИНО ГПУ возглавлял Соломон Григорьевич Могилевский.

Он родился в 1885 году в Екатеринославской губернии. Совсем молодым присоединился к социал-демократам, в 1904 году был арестован. Его, как и Давтяна, выпустили под залог. И он точно так же уехал за границу — в Швейцарию. Поступил на юридический факультет Женевского университета и познакомился с Лениным, безоговорочно поверив в его правоту. Вернувшись в 1906 году в Россию, вел подпольную работу. После первой русской революции поступил на юридический факультет Петербургского университета, оттуда переехал в Москву.

В Первую мировую Соломона Могилевского мобилизовали в царскую армию. Служил под Минском. После Февральской революции вошел в состав Минского совета. После Октябрьской революции Могилевский работал в Иваново-Вознесенске, где его сделали сначала губернским комиссаром юстиции, затем председателем революционного трибунала. Весной 1918 года его взяли в Москву в Наркомат юстиции и почти сразу отправили восстанавливать советскую власть в Поволжье, оттуда перебросили на Украину, назначили заместителем председателя ревтрибунала 12-й армии.

Осенью 1919 года Могилевского вернули в Москву заведующим следственной частью московской Чрезвычайной комиссии, затем повысили — утвердили заместителем начальника особого отдела МЧК.

В августе 1921 года, после ухода Давтяна, Соломон Могилевский стал руководителем иностранного отдела ВЧК. Видимо, учли, что до революции он некоторое время жил в эмиграции, следовательно, среди не слишком грамотных чекистов считался знатоком иностранной жизни.

В феврале 1922 года ВЧК преобразовали в Государственное политическое управление при Наркомате внутренних дел. В утвержденном политбюро, а затем и ВЦИК «Положении о Государственном политическом управлении» перечислялись задачи нового ведомства:

предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений;

борьба с вооруженными восстаниями,